

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 1. Лингвистика

Издательство Томского университета
2017

лексики произошла под влиянием социальных перемен в течение последних двух десятилетий XX в. лексемы изменили оценочные коннотации и утратили либо приобрели аксиологическую окраску.

Научная гипотеза данного исследования состоит в том, что концептуальное содержание имени ПОДРУГА на рубеже XX-XXI вв. в русской лингвокультуре претерпевает заметные и однозначные изменения. Русская концептосфера испытывает влияние масс-культуры, прежде всего сериалов и так называемых «женских романов». Их сюжеты, строясь на мотиве обретения главной героиней полного и абсолютного счастья в любви и семье после невероятных испытаний ее верности и преданности избраннику. Роль лучшей подруги заключается не в душевной поддержке героини, а в разрушении ее мира: подруга разбивает семью, уводит мужа или жениха и т.д. Этой же тематике посвящены бесчисленные «женские» сайты типа woman.ru и profiliner.com, где посетители делятся историями про коварных подруг и встречаются такие тексты, как Эйфория – коварная подруга трейдера (здесь можно заменить на друг). Исключить версию о влиянии грамматики способна смоделированная конструкция *Удача – верный друг трейдера.

Таким образом, фактор, который сделал возможным указанную семантическую эволюцию концепта, следует искать в специфике первоначального концептуального содержания имени ПОДРУГА.

¹ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2002. – 288 с.

² Толстой Н. И. Язык и культура // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995 а (1990). – С. 15-26.

³ Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Эволюция ключевых концептов русского языка XX в. аспекты изучения // Вестник РГРФ. – 2008. – № 1. – С. 120-127.

Кольчикова А.В., ТГУ, студент

Kolchikova A.V., TSU, student

Ключевое слово как инструмент лингвокультурологического анализа паремий

Keyword as a tool for linguistic and cultural analysis of paremia

В статье обоснована актуальность проводимого исследования; обозначены источники исследования; сделан обзор теоретического материала; проведен лингвокультурологический анализ ключевых слов хакасских и русских пословиц; приведены примеры лингвокультурологического комментария к тематическим разделам пословиц.

In the article the urgency of the conducted research; the sources of research are indicated; a review of the theoretical material was made; linguistic and cultural anal-

ysis of key words of Khakass and Russian proverbs was conducted; examples of linguocultural commentary on thematic sections of proverbs are given.

Ключевые слова: лингвокультурология; ключевое слово; пословица; лингвокультурологический комментарий.

Key words: linguoculturology; keyword; proverb; linguoculturological commentary.

Научный руководитель: Агапова Нина Александровна, канд. филол. наук, доцент.

Актуальность исследования определяется малоизученностью русских и хакасских пословиц в сопоставительном аспекте. Кроме того, не изучен лингвокультурологический потенциал ключевых слов пословиц. Также результаты исследования могут послужить материалом для исследований в области лексикографии, паремиологии, лингвокультурологии, сравнительного языкознания. Сегодня направление лингвистики «язык – культура» активно разрабатывается, в лингвистике все более востребованными становятся исследования – сопоставления двух культур.

Источниками изучения послужили: пословицы, собранные автором в республике Хакасия, в Аскизском районе, аале Верх-Тя – 16 единиц; материал из сборника У. Н. Кирбижековой «Мудрое слово. Хакасские пословицы, поговорки и загадки» – 72 единицы; материал из словаря В. И. Даля «Пословицы русского народа» – 122 единицы.

Паремию являются единицами, которые соединяют в себе и лингвистическую и экстралингвистическую сторону, объединяют содержание языкового знака и культурного смысла. Эти языковые единицы наиболее наглядно демонстрируют особенности той или иной языковой картины мира. Под термином паремия большинство современных исследователей понимает единицы народного происхождения, прежде всего, пословицы и поговорки.

Пословица может быть объектом изучения в рамках междисциплинарной парадигмы: фольклористика, лингвистика, психология, этнология и т.д. Существуют следующие подходы в изучении пословиц: фольклористский (пословица как фольклорный текст); лингвистический (пословица как фразеологическая единица); когнитивный (пословица как репрезентант абстрактных структур сознания); лингвокультурологический (пословица как культурная ценность).

Для данного исследования актуален лингвокультурологический подход в изучении паремий. Работа относится к области сравнительной лингвокультурологии, исследующей лингвокультурные проявления разных этносов. В связи с исследованием паремий это направление лингвокультурологии дает возможность выявить универсальное и культурно-национальное в семантике и структуре пословиц, охарактеризовать национальный менталитет и особенности миропонимания народа. Выделяются смысловые области, в большей мере подверженные универсализации, и смысловые области, в большей степени проявляющие самобытность.

Инструментом лингвокультурологического анализа пословиц в данной работе выступает ключевое слово (КС) – понятие, предложенное А. Вежибской. Исследователь дает определение КС как «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры». По мнению исследователя, КС являются слова, которые содержат в себе культурную информацию и транслируют её от одного поколения к другому: «Лингвоспецифичные слова отражают и передают образ жизни, характерный для некоторой данной языковой общности, и могли бы рассматриваться как своего рода свидетельства о каких-то особенностях соответствующей культуры»¹.

Кроме того, принципиально важно определить методику выделения КС пословиц. Актуальными критериями выделения КС являются семантическая нагрузка и грамматические показатели. КС выделяется на основе семантики пословицы. Также КС должно содержать в себе культурную информацию. В качестве КС выступают исключительно самостоятельные части речи. Большинство КС выражают имена существительные и прилагательные, редко в этой роли выступают глаголы. КС всегда являются общеупотребительными словами.

Основополагающим материалом для исследования являются хакасские пословицы. Семантика КС, выделенных в этих пословицах, послужила формированию 11 тематических групп: богатство – бедность, жадность, народ, дружба, умный – глупый, хороший – плохой, мужское – женское, семья, храбрый – трусливый, зоонимы, *мысль – слово*. К каждой группе был составлен отдельный лингвокультурологический комментарий, который включает в себя анализ КС хакасских пословиц, анализ КС, выделенных в русских пословицах, а также сопоставительный анализ КС и тех реалий, бытовых и духовных, которые эти КС репрезентируют. В каждом разделе были сделаны выводы, об общности и различии тех или иных явлений в русской и хакасской культурах. В некоторых разделах для того, чтобы доказать достоверность гипотезы привлекались материалы из других фольклорных жанров. Важно отметить, что в ходе исследования был сделан вывод о том, что в этих двух культурах встречаются пословицы с совершенно аналогичной семантикой. Например, пословицы «левая рука в сале, правая в масле» и «одна рука в меду, другая в патоке» обозначают богатого человека, но в хакасской пословице речь идет о жирной пище, а в русской – о сладостях. Паремиолог Г.Л. Пермяков говорит, что разница в таких пословицах заключается лишь «в их образном строе, в местных реалиях и понятиях». А общность, по мнению исследователя, проявляется «в их логическом содержании, в характере передаваемых ими отношений между вещами реальной жизни»².

Раздел «мужское – женское». В данном разделе представлено 8 хакасских пословиц, выделенные в них КС: мужчина; нет мужчины; не отвердел, не окреп; ребенок; девушка, женщина; отец, мать; дочь. КС, выделенные в 14 русских пословицах: сварливая; врознь; не человек; не заткнешь; изменчива; слезы; в избе; кошка; собака; добрая; бить; жена, муж; главный. Категории мужского

и женского представлены в обеих культурах. В то же время в русских пословицах часто встречаются пословицы, в которых КС является противопоставление муж-жена. А в хакасских пословицах КС представлены как противопоставление отца и матери. В основном, положение мужчин одинаково как в русском, так в хакасском обществе. Мужчина является главой семьи, который становится полноправным членом общества после того, как заведет многодетную семью. В русских и хакасских пословицах о мужчинах встречаются следующие КС: муж, мужчина, нет мужчины. Главная функция женщины в обеих культурах заключается в продолжении рода. Также женщина ведёт домашнее хозяйство, заботится о всех домочадцах, поддерживает домашний очаг. В русской культуре встречаются сравнения женщины с таким домашним животным, как кошка, так как женщина большую часть времени проводит в доме. В хакасском фольклоре сравнения женщины с домашними животными не встречаются, что можно объяснить различиями устройства хозяйственной жизни. В обеих культурах встречаются пословицы о дочерях, в которых КС являются слова с семантикой чужого. И у хакасов, и у русских дочь считается чужим ребенком, так как после замужества она уходит в другую семью.

Таким образом, способность КС не только «держать» на себе всю семантику пословиц, но и хранить культурную информацию дала возможность создать тематические группы (разделы) и лингвокультурологический комментарий к этим разделам. Выделенные в пословицах КС позволили сделать вывод о том, что две культуры имеют общее духовное ядро. Но в связи с разностью религиозных воззрений, бытовых и культурных реалий существует и различия в представлениях двух народов о тех или иных явлениях.

¹ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: пер. с англ. А. Д. Шмелева / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

² Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988.

Феллер Е.В., ТГУ, студент

Feller E.V., TSU, student

Аксиологический потенциал деривационных каритивов

Axiological potential of diversion caritivs

Статья посвящена репрезентации деривационных каритивов через «без-конструкции», проанализированы их идеографические группировки в сфере «Человек», аксиологический потенциал, выявлены единицы с амбивалентной оценочной семантикой.

The article is devoted to the representation of derivation throw «without-structures», there is an analysis of their ideographic groups in the sphere of «Human», their axiological capability and identified units with ambivalent semantics of evaluation.